

тельным. Разумеется, «Хождение игумена Даниила» является прежде всего памятником эпохи, и его свидетельства не могут быть автоматически распространены на другие периоды, на другую историческую обстановку. Но и в этом случае пренебрегать его данными невозможно, как нельзя при анализе позднейших правовых норм пренебрегать сложившейся в более раннее время традицией.

Приведенный Даниилом список характеризует и самого автора повести. Даниил, записывая в Иерусалиме имена русских князей, не был просто игуменом одного из южных монастырей, с поспешностью вспоминая имена тех князей, которые сидели в непосредственной близости от его монастыря. Называя эти имена, он не ставил цели прославить своих настоящих или возможных покровителей и жертвователей. Он был русским игуменом в высоком понимании этого термина и, вспоминая князей, служил литургии за ту систему взаимоотношений, которая была разработана на княжеских съездах рубежа XI—XII вв., видя в ней средство от усобиц, разорения Русской земли и братоубийственных войн.
